

ЗЕМСКИЙ СОБОР 1613 Г. ПО ВЫБОРАМ НОВОГО ЦАРЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТ- ВЕННОСТИ ПОСЛЕ СМУТЫ НАЧАЛА XVII В.

КРАСНИЦКАЯ Анна Викторовна,
соискатель Кубанского государственного аграрного университета.
E-mail: svk-l@mail.ru

***Краткая аннотация:** автор в статье анализирует историческое значение Земского собора 1613 г., решения которого закрепили целостность Российского государства и определили новые методы осуществления государственных функций.*

The author examines historical value of the land of the Cathedral, 1613, which upheld the integrity of the Russian State and to identify new methods of exercising of public functions.

***Ключевые слова:** российская государственность; Смута; династический кризис; Земский собор 1613 г.; государственные функции.*

Russian statehood; Distemper; a dynastic crisis; 1613, Zemsky Sobor; public function.

Земский собор 1613 г., избравший новым царем Михаила Федоровича, имеет чрезвычайно большое значение в истории российской государственности, причем сразу в двух аспектах. Во-первых, его решение закрепило целостность российского государства после Смуты начала XVII в. и определило тенденции дальнейшего развития модернизируемой государственности (функционирование сословно-представительных органов). Во-вторых, было положено начало новой (второй, и последней) правящей династии Романовых.

В этом контексте следует заметить, что династический кризис в России разразился в 1598 г. после смерти царя Фёдора Иоанновича. На момент своей смерти Фёдор оставался единственным сыном царя Иоанна Грозного. Двое других сыновей были убиты (старший, Иоанн Иоаннович, погиб в 1581 г. предположительно от руки отца; младший, Дмитрий Иоаннович, в 1591 г. в Угличе при невыясненных обстоятельствах). Своих детей у Фёдора не было. После его смерти трон перешёл к супруге царя, Ирине, затем к её брату Борису Годунову. После смерти Бориса в 1605 г. последовательно правили: сын Бориса - Фёдор Годунов, Лжедмитрий I, Василий Шуйский. После свержения Василия Шуйского с престола в результате пе-

реворота 27 июля 1610 г. власть в Москве перешла к временному боярскому правительству. В августе 1610 г. часть населения Москвы присягнула на верность королевичу Владиславу, сыну польского короля Сигизмунда III. В сентябре польская армия вошла в Кремль. Фактическая власть Московского правительства в 1610-1612 гг. была минимальной.

В годы Смуты в стране царил анархия, северо-западные земли (включая Новгород) были заняты шведскими войсками. В подмосковном Тушино продолжал функционировать Тушинский лагерь другого самозванца, Лжедмитрия II (сам Лжедмитрий II был убит в Калуге в декабре 1610 г.). Для освобождения Москвы от польского войска последовательно собирались Первое народное ополчение (под руководством Прокопия Ляпунова, Ивана Заруцкого и князя Дмитрия Трубецкого), а затем и Второе народное ополчение под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского. В августе 1612 г. Второе ополчение с частью сил, оставшихся под Москвой от Первого ополчения, разбило польскую армию, а в октябре полностью освободило столицу.

После победы народного ополчения встал вопрос о формировании новой государственности и, прежде всего, о новом царе, по-

сколькx существо государственного строя (монархия в виде самодержавия) никем сомнению не подвергалось. Анализ исторических источников не дает ответа на вопрос о том, кто именно решил вопрос о проведении специального земского собора с целью выбора нового самодержца. Как нам представляется, такой подход вытекал из уже имевшихся прецедентов, когда на соборах определялись российские цари (те же Годунов, Шуйский), а также из характера тех общественно-политических сил, которые, собственно, принесли победу над поляками – это было народное ополчение, которое в процессе своего формирования уже использовало элементы выборных технологий (так, Минин уже был выборным земским старостой, а Пожарский был одобрен как главный военачальник на сходе жителей в Нижнем Новгороде). Собственно, других вариантов для определения нового русского царя из россиян и не было, поскольку предшествующая династия Рюриковичей была прервана, а последующие цари полноценной легитимности не имели.

И уже осенью 1612 г. датируются первые сведения о том, что для выбора нового царя должен быть созван земский собор¹. Это были совещания сословных представителей, во время которых и укрепилось совокупное решение о созыве нового собора. Решено было выбрать «ис игуменов, и ис протопопов, и ис посадских и из уездных людей, и ис дворцовых сел и ис черных волостей десяти человек лутчих, и разумных, и постоянных людей... к Москве о божьем и земском о большом деле на договор»². Грамоты были отправлены во многие города страны: в Соль Вычегодскую, в Новгород, в Углич, в Осташков и др.³ В связи с тем, что выборные не смогли вовремя явиться, срок их приезда был перенесен с 13 декабря 1612 г. на 6 января 1613 г.

Когда выборные съехались, был назначен трехдневный пост для того, чтобы перед принятием ответственного решения представители земли очистились от грехов. По окончании поста начались совещания, в ходе которых

участники собора многие дни: «с великим шумом и плачем» решался вопрос о новом царе. Это было связано с тем, что на русский престол было несколько претендентов. В этой связи, следует заметить, что первые сведения о кандидатах на русский престол относятся к концу 1612 – началу 1613 г. Так, русские купцы, прибывшие из Москвы в Новгород 10 февраля 1613 г., сообщили, что бояре отклонили на Земском соборе (вероятно, имеется в виду первое заседание 7 января) выдвинутую казаками кандидатуру Михаила Романова и остаются сторонниками шведского герцога Карла Филиппа. Похожую версию находим в донесении Г. Брюнно: казаки последовательно выдвинули трех кандидатов – кн. Д.Т. Трубецкого, М.Ф. Романова и кн. Д.М. Черкасского, но все они были отвергнуты боярами, выступавшими за герцога Карла Филиппа.⁴ Г.А. Замятин считал кандидатуру кабардинского князя Д.М. Черкасского случайной; однако в настоящее время известно, что в 1618 г. мятежные казаки просили прислать к ним в качестве воеводы наряду с Д.М. Пожарским и Д.М. Черкасского.⁵ Это свидетельствует о популярности последнего в казачьей среде.

В целом, среди предварительно обсуждаемых кандидатов на престол были: польский королевич Владислав, сын Сигизмунда III, шведский королевич Карл Филипп, сын Карла IX, выдвинутцы родов Романовых, Голицыных, Мстиславских, Куракиных, Годуновых, Шереметовых, Дмитрий Пожарский, Дмитрий Трубецкой. Обсуждалась даже кандидатура Марины Мнишек и её сына от брака с Лжедмитрием II⁶. Между тем уже на первом заседании Земского собора были названы наиболее значимые кандидатуры на престол. Шведский писатель Ф.И. Страленберг, опубликовавший свое сочинение в Стокгольме в 1730 г., основываясь на не дошедших до нас источниках, сообщает, что первоначально на соборе большинство голосов получили князья Голицын, Шуйский и Воротынский.⁷ Возможно, имен-

¹ Веселовский С.Б. Акты подмосковных ополчений и земского собора. 1611-1613 гг. М., 1911. С. 99.

² Там же. С. 99.

³ Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611-1613 гг. М., 1939. С. 187.

⁴ Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г. // Вопросы истории. 1985. С. 62.

⁵ Станиславский А. Л. Казацкое движение 1615-1618 гг. // Вопросы истории. 1980. № 7. С. 111.

⁶ Замятин Г.А. К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского ун-та. Педагогический фак-т. Т. 3. Воронеж, 1926. С. 4-5.

⁷ Маркевич А.И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Сентябрь. С. 406.

но к первому соборному заседанию относится список боярских кандидатов в цари (бояре кн. Ф.И. Мстиславский, занимавший, как и его отец, первое место в Боярской Думе, кн. И.М. Ворытский, один из последних удельных князей, Ф.И. Шереметев и брат митрополита Филарета И.Н. Романов), которые находились с поляками в Москве в 1611-1612 гг. и, очевидно, в глазах казаков и многих других участников ополчения и жителей Москвы их значимость этим была снижена. Д.Т. Трубецкой, потомок литовских великих князей, и Д.М. Пожарский являлись во время проведения Собора формальными правителями страны, однако им не хватало знатности, что в те годы было существенным фактором. Кандидатура Михаила Романова на начальном этапе Земского собора еще не была достаточно значимой.

Как отмечалось, одним из кандидатов на русский престол был шведский королевич Карл Филипп. Эта кандидатура возникла еще в первом ополчении. В грамоте новгородского митрополита Исидора и боярина воеводы И.Н. Одоевского 2 июля 1611 г. говорится, что «всяких чинов люди по приговору своего список за своими руками в Великий Новгород прислали с Иваном Баклановским, который приговор царевича разных государств и бояре и всяких чинов служилые и жилищские люди утвердили за руками, советовав не один день обирание на Российское государство государем царем и великим князем всея Руси Свейского королевства государя королевича»¹.

Возникает вопрос о том, почему новгородцы ратовали за Карла Филиппа. Изначально речь об иностранце не велась. Игумен Соловецкого монастыря Антоний писал шведскому королю Карлу IX 12 марта 1611 г.: «В Московском государстве... на совете в Москве сходятся ... а хотят выбрать на Московска Царя и Великого князя из своих прирожденных бояр»². Спустя три месяца, 20 августа 1611 г. шведским военачальникам пишут о прекращении неприятельных действий по случаю избрания боярами и всяких чинов людьми Московского госу-

дарства «на Московское государство Шведского королевича»³. Д.И. Иловайский считает, что это было связано с бедственным положением Новгорода.

Главной задачей новгородцев, по мнению Д.И. Иловайского, было не избрать царя, а «подать шведам надежду на выбор царем королевича Филиппа, чтобы отвлечь их от дальнейших неприятельских действий и выиграть время для очищения земли от поляков»⁴. Приговор об избрании шведского королевича на русский престол был составлен советом первого ополчения 23 июня 1611 г. с целью получить помощь шведов против поляков, стремившихся к Москве. Отношения со Швецией обострились в связи со свержением Шуйского, с которым у шведов был договор, когда 17 августа 1610 г. состоялось в Москве народное собрание, присвоившее себе название земского собора, и этот quasi - собор⁵ низложил царя Василия Ивановича Шуйского.

При этом, другой иностранец, также будущий кандидат на престол на Земском Соборе 1613 г., польский королевич Владислав на этом же соборе был избран на престол сравнительно незначительным количеством людей, однако, несмотря на это, во всех грамотах, разосланных боярской думой, говорилось об избрании его всеми чинами Московского государства»⁶. «Новый летописец» свидетельствует, что «на Москве ж бояре и вси людие московские, не сослався с городами, избраша на Московское государство литовского королевича Владислава»⁷. Избрание Владислава осложнило отношения между Россией и Швецией. Получалось, что в одном месте желают польского королевича, а в другом – шведского.

Между тем во втором ополчении также встал вопрос об избрании государя. 1 апреля Д.М. Пожарский пришел с ополчением в Ярославль, а 7 числа того же месяца из Ярославля в разные города были разосланы грамоты с приглашением для совета об избрании государя. «И вам, господа, пожаловати, помня Бога и

¹ ДАИ (Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией). Т. 1. СПб. 1846. Т. 1. № 162. С. 284.

² ААЭ (Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией). Т. 2. СПб., 1836. № 180.

³ ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. № 193.

⁴ Иловайский Д.И. История России. Т. 4. М., 1998. С. 227.

⁵ Соколова Э.В. Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII вв. М., 2010. С. 147.

⁶ Латкин В.Н. Земские соборы Древней Руси. СПб., 1885. С. 105.

⁷ ПСРЛ. Т. 14. Ч. 1. СПб., 1910. С. 100.

свою православную христианскую веру советовать со всякими людьми общим советом, как бы нам по совету всего государства, выбрать общим советом Государя, кого нам милосердный Бог к праведному своему человеколюбию даст; чтобы во многое время, от таких находящихся бед, без Государя Московское царство до конца не разорилось. Сами, господа, все ведаете: как нам ныне без государя против общих врагов, Полских и Литовских и Немецких людей и Русских воров, которую новую кров начинают, стоять? и как нам без Государя о великих государственных и земских делах с окресными государями ссылатись? и как нам государству нашему впредь стояти крепко и неподвижно»¹.

В этой грамоте указываются нежелательные кандидатуры. Члены второго ополчения не хотели видеть царем ни вора Сидорку, ни сына Марины Мнишек. Ополченцы призывают им крест не целовать, и «не служить»². Кандидатура Карла Филиппа возражений не вызвала. Но Пожарский и Трубецкой указывают, что избрание должно произойти выборных из всех городов России. Выборы царя «одним учинити нельзя», и ополченцы «писали в Сибирь и в Астрахань, и в Казань, и в Нижний Новгород на Северу, и во все города Московского государства, изо всех чинов люди, по десяти человек из городов для государственных и земских дел»³.

Желание видеть Карла Филиппа или Владислава на русском престоле было вызвано не только политическими причинами. До освобождения Москвы от поляков русские были убеждены, что Смута может быть прекращена лишь «государским сыном». Это убеждение возникло под влиянием событий Смуты. Борис Годунов, Василий Шуйский не были «государскими сыновьями», при втором из них Смута не только не прекратилась, но пошла и в ширь и в глубь. Естественно должна была зародиться мысль о том, что только «государским сыном» Смута может быть уничтожена⁴. Владислав и Карл Филипп были как раз «государскими сыновьями». Но победа над поляками, очищение

Москвы от них, показали русским, что прекращение смуты, утверждение порядка в стране возможно и без «государского сына». События лета 1612 г. и начала 1613 г. можно рассматривать как «процесс падения кандидатуры «государского сына» или как торжество кандидатуры своего»⁵.

Не случайно поэтому первое решение собора 1613 г. предусматривало отвод иностранных кандидатов. Из московских боярских родов было выдвинуто несколько кандидатур. А.И. Маркевич считает, что среди претендентов на престол был Ф.И. Мстиславский. Но даже если его имя было названо, едва ли у Мстиславского на соборе было много сторонников. Будучи одним из главных членов Боярской думы, он нес ответственность за деятельность боярского правительства. Многие считали его, за сношения с Сигизмундом, предателем. Следовательно, шансов у него занять царский престол не было. Кандидатура князя Ивана Голицына возможно, пользовалась поддержкой части членов собора. Он происходил из знатного рода, во время смуты он воевал против поляков, но, как считает П.Г. Любомиров, «принадлежность его к группе княжат могла служить камнем преткновения для городского дворянства, которому естественно было опасаться боярской политики от такого государя»⁶. Сохранилось известие о «воцарении» Д.М. Пожарского. Князь пользовался авторитетом среди земских служилых и тяглых людей. Но у него были и недоброжелатели, учитывая, как мы отмечали выше, он был членом хотя и княжеского, но отнюдь не знатного рода.

И в результате наиболее приемлемой для всех стала кандидатура М.Ф. Романова. Духовенству Михаил Федорович был близок потому, что эту кандидатуру выдвинул патриарх Гермоген. Возможно, учитывалось, что положение духовенства при этом государе могло улучшиться, поскольку отец Михаила был митрополитом. Не менее важным было то, что Романовы были хорошо известны в Москве. Посадское население было на стороне Романовых. Торгово-ремесленное население столицы

¹ ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. № 203.

² ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. № 203.

³ ДАИ. Т. 1. № 166.

⁴ Замятин Г.А. К истории Земского собора 1613 г. Воронеж, 1926. С. 93.

⁵ Там же. С. 100.

⁶ Любомиров П.Г. Очерки по истории Нижегородского ополчения 1611-1613 гг. М., 1939. С. 218.

предпочитало выбрать из «своих» бояр, с которыми имело связи. Благодаря вотчинам и поместьям, разбросанным по стране, бояре Романовы были известны и за пределами Москвы и, следовательно, среди приехавших на собор из других городов у них могло быть много сторонников. Учитывалась принадлежность не к высшему, а ко второму слою боярства, не к потомкам удельных князей, считавших лишь себя настоящими, «прирожденными». Происхождение Михаила Федоровича делало его кандидатуру в глазах членов собора более привлекательной, чем кого-либо из княжат.¹

Таким образом, Земский Собор выбрал нового царя Михаила Романова – представителя сугубо российского достаточно знатного рода, и тем самым были определены несколько основных тенденций развития государственно-

сти. Прежде всего, необходимо отметить отказ, хотя и не без некоторых колебаний, российской элиты от пришествия на престол иностранца, то есть самобытность России в этом отношении была сохранена.

Далее, учитывая, что Михаил Романов, бесспорно, являлся компромиссной кандидатурой (на момент избрания он был юношей, и, конечно, по своим деловым и личностным качествам уступал, вероятно, большинству других кандидатов), элита сочла возможным и необходимым договариваться, то есть стали проявляться совещательные, в форме земских соборов, методы осуществления государственных функций, что отличало данный период от периода Ивана Грозного. Тем самым был определен новый этап развития Московского государства.

¹ Соколова Э.В. Эволюция сословно-представительной власти в России с середины XVI до середины XVII вв. М., 2010. С. 148.